

**ВОСТОЧНОУКРАИНСКИЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК
им. Е.С. ОТИНА**

**ВЫПУСК ВТОРОЙ
(СЕМНАДЦАТЫЙ)**

2019

А.И. Илиади (Кировоград)

УДК 81'373.6-81'373.2

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АТРИБУЦИЯ
ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
КАРПАТСКОГО АРЕАЛА. I**

Реферат. *Статья посвящена этимологическому анализу нескольких топонимов карпатского ареала, предположительно, имеющих иранское происхождение, что согласуется с известными лингвистическими выводами об иранском наследии в топонимии Карпат. Для каждого из анализируемых названий с разной степенью вероятности восстанавливается отраженная в нем архаичная восточноиранская форма, завершающая соответствующий этимологический этюд. В частности, предлагается сармато-аланское происхождение для названий Бачкán, Бисаранул, Донзár, Комár, Кондаг, Сагдар. Названные топонимы отражают такие среднеиранские прототипы (со всеми особенностями фонетики и морфологии языков среднеиранской эпохи): сарм.-алан. *bač-kan 'разделенный источник, канал, поток', *bi-saran 'двуглавая, расщеплённая гора', *dān-i sar или *doni sar 'речной исток, исток реки', *kat-ar или *kot-ar 'поток [вытекающий] из ущелья', *kan-dāg или *kon-dāg 'горная площадка в ущелье', *sāg-dar 'оленья стоянка'.*

Ключевые слова: *ареал, дериват, лексема, рефлекс, этимология.*

Востокукранинський лінгвістический збірник

Лексика карпатского ареала – это сложный и неоднородный в этимологическом отношении объект, отражающий многовековую этническую историю Карпат и сопредельных им территорий. Поскольку исторические судьбы этого широкого региона в значительной мере запечатлены в его топонимии (гидронимии, оронимии, ойконимии), пристальное внимание к ней часто позволяет не только решить чисто лингвистические задачи, но и дать лингвистическое подспорье описанию смены и взаимодействия этносов Карпат. И естественно, что этот класс лексем уже давно пребывает в центре интересов языковедов-славистов, унгаристов и пр., чьи значительные достижения в генетической интерпретации карпатской ономастики хорошо известны (ср. работы К.Й. Галаса, Н.А. Корчинского, М.А. Грицака, В.В. Нимчука, Ю.А. Карпенко, Р.М. Козловой, М. Дуйчака, Б.Ф. Лящука и др.), а также исследования, которые в последнее время опубликовали Н.И. Кидибиц, М.М. Габораки).

Помимо восточнославянских элементов (инновационных, архаичных) и закономерных для местной топонимии венгерских, румынских, словацких и польских вкраплений – маркеров местных этнических анклавов, внимание привлекает достаточно длинный ряд названий, часть из которых, по нашему мнению, принадлежит иранскому словарю. Подразумевается, что признаваемые иранскими названия оказываются следами языка сарматских племен, появившихся в I-II вв. н. э. в Карпатском бассейне (Венгерская низменность между Карпатами и течением Дуная), Среднем и Верхнем Поднестровье [3; 7; 17].

Старые географические описания, обычно в изобилии содержащие формы топонимов во всех их ареальных и хронологических ипостасях, часто дают возможность определить наиболее «авторитетный» (= первоначальный, наименее искаженный) для этимологии, вариант, с которым легче работать, определяя его генезис. Этого документального достоинства лишены приводимые ниже названия, чья интерпретация как древних элементов карпатского топонимического ландшафта осложняется их «младописьменным» характером: все они были зафиксированы сравнительно недавно, потому не имеют такой глубокой письменной истории, как, например, названия самых значительных водных артерий этого региона – *Днестр*,

Прут, Дунай. Однако это не должно останавливать исследователей, поскольку хорошо известны удачные опыты этимологизации именно таких, не имеющих давней письменной традиции, топонимов, чей значительный возраст был установлен в классических работах О.Н. Трубачева и В.Н. Топорова по гидронимии Украины, а также в штудиях О.Н. Трубачева по языковым древностям Северного Причерноморья.

1. *Бачкán, -á (Baczkan, Buczków)* – поток, л. Бережницы п. Лимницы п. Днестра [18, с. 36]. В исследованиях по гидронимии бассейна Днестра бытуют два объяснения лексемы, и нет уверенности в том, какой из её вариантов считать первоначальным (подробно см.: [5, с. 13]). *Согласно первому*, она образована от некоего антропонима, в основе которого рум. *baci* ‘старший чабан-сыровар’, однако прояснение деталей словообразовательной структуры производящего личного имени отсутствует, как отсутствует и необходимое указание на способ деривации. *Согласно второму*, *Бачкан* – фонетически видоизмененная форма от **Бочкан* < *бочка* с суфф. *-ан-*, т. е. в итоге – ‘поток с бочкообразным руслом’. Однако смущает неестественность для украинского диалектного словаря производных от формы *бочка* да еще и с *a* в корневой огласовке. Дело в том, что диалектная лексика, во-первых, показывает сохранение *o* в безударной позиции, а во-вторых, свидетельствует, что как производящая основа для инноваций здесь используется усеченная форма *боч-*, ср. *бочáлка, бочівчíна, бочівка, бочíлка* и пр. (см., напр.: [9, I, с. 240]).

Думаем, что нет нужды в выборе исторически правильного варианта из двух, т. к. мы имеем дело с разными названиями одного объекта. *Buczków* действительно мотивировано антропонимом *Buczko*, ср. совр. лемковскую фамилию *Бучкó*. Гораздо интереснее ситуация с *Бачкан*: оно донесло до нашего времени сарм.-алан. **bač-kan* (< **baĵ-kan* < иран. **baĵa-kana-*) ‘разделенный источник, канал, поток’ (с оглушением *j* > *č* перед *k*). Первая часть этой композиты содержит иран. **baĵ-* – форма к **bag-* ‘раскалывать, расщеплять’ [15, II, с. 58], а вторая – хорошо известный в субстратной иранской топонимии славянского ареала апеллатив **kana-*, **kāna-* ‘колодец’, ‘источник’, ‘канал, арык’. Т. е. слово обозначало ответвление Бережницы в месте, где её течение разделялось на рукава.

2. *Бисаранул* – гора (1969 г.; Буковина: Путильский р-н Черновицкой обл. [13]: без более точной локализации). Номен сохраняет алан. **bi-saran* – сложение **bi-* ‘два’, ‘дву-’ (авест. п. *baē-* : *bi-* ‘дву-’ < иран. **bai-* : **bi-* ‘два’ [15: II, с. 489]) **śar-ana-* – суффиксированное **śarah-*, **śāra-* ‘голова’. Букв. – ‘«двуглавая», расщепленная гора’, ср. к структуре осет. *Авсароны* – (миф.) название великанов в осетинском эпосе о героях нартах < *æвд-сæрон* (*ævdsæron*) ‘семиглавый’ [11, с. 395]. Финальное *-ул* указывает на восточнороманскую грамматическую рецепцию названия: она часто сопровождается присоединением постпозитивного определённого артикля *-ул*.

3. *Донзар* [*Дон|зар*] – ручей, л. Прута (Надворнянский р-н Ивано-Франковской обл., 1983 г.) [6, с. 56]. Возможно, этот гидроним – свидетельство существования сарм.-алан. **dān-i sar* (изафетная конструкция?) или позднее **doni sar* (конструкция с генитивом, ср. ниже осет.) ‘речной исток’, ‘исток реки’, чему не противоречат реалии местной гидрографии: ведь речь идет об одном из притоков Прута, который вполне мог восприниматься как исток большой реки. Предлагая иранскую форму как antecedent современного названия, мы апеллируем к осет. *Донысæр* (*Донисар*) = «Истоки реки» из *доны* – р. п. ед. ч. *дон* ‘вода’ + *сæр* ‘начало’, ‘голова’, а также *Доны сæр* = «Выше реки», «Истоки реки», *Доны сæртæ* = «Выше реки», «Над рекой» с формой им. п. мн. ч. послелого *сæр* ‘над’, ‘выше’, ср. еще *Дони сæр* = «Начало реки», «Выше истока реки» [21, с. 184, 232, 337, 453, 518].

4. *Комар* – название реки в бассейне Латорицы (исток – под *Червоною Горою*) [13]. Ранее этот гидроним был соотнесен с фонетически тождественными названиями других ареалов славянской топонимии, в частности, с пол. *Komar* – название водных объектов в бассейнах Вислы и Одера, хорв. *Komar*, XVII в. – ороним, которые сводились к псл. **kom-arъ* ‘нечто округлое, ком’ – апеллатив, указывающий на особенности ландшафта [10, с. 96]. Вместе с тем, нельзя исключить вероятность случайного совпадения в одной форме разных по происхождению слов, среди которых вполне могут оказаться как рефлексy псл. **kamorъ*, до сих пор известные исключительно по единичному словинскому стар. *kamor* ‘камень’ [23, IX, с. 137], так и неславянские лексемы. Так, закарпат-

ский гидроним способен отражать не славянское название, а ино-язычный элемент в местном гидронимиконе, а именно – сарм. **kam-ar/*kam-war* или **kom-ar/*kom-war* (форма, близкая к осет. *ком*, хотя совр. *Комар* могло возникнуть из **Камар* из-за расподобления $a - a > o - a$), где **kam* ‘ущелье’, ‘отверстие’ (см. ниже), а **ar-* ‘поток’ (из иран. **har-* ‘передвигаться, идти, течь’ [15, III, с. 369–371], утратившего *h-* в древних аланских диалектах), **war* ‘вода’ (с утерей *w* в кластере *tw*). Т. е. буквально **kam[w]ar* – ‘ущелья поток (вода)’, ‘поток (вода) из ущелья’, что, в общем, подтверждается гидрографией потока, который берет начало под *Червоною Горюю*.

С другой стороны, не стоит ли обратить внимание на географический термин *камар* ‘расселина’, ‘склон горы’, *Камар* (предгорная низина в Гиссарской долине), *Кӯфи камар* (расселина Куф), обильно представленный в иранской топонимии Центральной Азии [12, с. 15; 20, с. 19, 42; 22, с. 7, 9]?

Вопреки очевидному фонетическому схождению карпатского потамонима с названием реки *Комар* в бывшей Воронежской губернии [24, II, с. 423], вряд ли целесообразно усматривать в них общий иранский прототип. Есть серьезные основания полагать, что в русском *Комар* отложилось аланское слово с основой **māra-* ‘запруда’, снабженной эпитетом **hu-* ‘хороший’. Изоглосса сарм.-алан. **hu-māra-* продолжается в ареале аланской гидронимии Кавказа, где отмечено *Хумар-а* – река в Карачаево-Черкесии (к аланскому наследию относят и др. кавказские гидронимы с **mar-/ *mār-*), а также в скифской речной номенклатуре бассейна Днестра, где находим *Хомора* (по В. Э. Орелу, скиф. **hu-mār(y)a-*) [8, с. 121].

5. Для карпатского оронима *Кондаг* (территория Турковщины) [19, с. 250] в ономастической литературе существует два объяснения. Согласно первому, название членят как *Конд-аг* и возводят к незасвидетельствованному «географическому номену» **кондаг*, а этот последний в свою очередь считается фонетически измененным продолжением псл. **kьld-agь* с основой и.-е. **(s)kel-* ‘гнуть, сгибать; кривить’. Второе толкование отличается от первого только тем, что исходной формой считается архетип **kьld-акь*. Обе версии построены на том, что современный облик слова – это результат «изменения $л > н$ под влиянием $д$ » [4, с. 10–11].

На наш взгляд, в основе указанных версий генезиса *Кондаг* лежит стремление объяснить реальный топоним при помощи сконструированного ad hoc праславянского лексического фантома – формы, построенной по законам структуры славянского слова, но в действительности нигде не засвидетельствованной и лишённой аппеллативной основы. Разумеется, со временем в научный оборот может войти ранее не учтенная лексика, которая даст возможность восстановить такой праславянский архетип без видимых натяжек. Но это не в случае с *Кондаг*, чья принадлежность к немногочисленным примерам с доказанным изменением группы *ld > nd* сомнительна.

Существует иной путь истолкования генезиса названия в рамках древней неславянской истории карпатского ареала. Имеется в виду высокая вероятность отражения в *Кондаг* среднеиранской формы **kon-dāg/*kon-dāy* ‘горная площадка в ущелье’ (?). Такая реконструкция обосновывается обращением к лексике осетинского вокабулярия, где существуют, с одной стороны, аппеллативы *kom* ‘рот’, ‘отверстие’, ‘ущелье’ (староосет. форма **kam* отложилась в названиях ущелий горной Кабарды) и *dağ* ‘складка’, ‘ровная площадка, терраса на склоне горы’ (?) (< иран. **tāk-*) [1, I, с. 341–342; 598–599], а с другой – топонимические композиты с препозитивным *kom* ‘ущелье’, ср.: *Комдаелваэзы хуымтае* = «В долине ущелья пашни», где *комдаелваэзы* – род. п. ед. ч. < *ком* + *даелваэз* ‘низина’, ‘долина’, *хуымтае* – им. п. мн. ч. *хуым* ‘пашня’; *Комлаэгает* = «Ущелье-пещера», «Пещера как ущелье» из *ком* + *лаэгает* ‘пещера’, *Комгаерон* = «в конце ущелья», т. е. *ком* + *каерон* ‘конец’. К примерам композит с постпозитивным *dağ* ср. осет. *Суандагъ* = «Сплошная гора», «Сплошная складка» из *суанг* ‘сплошной’ + *дагъ* ‘гора’, ‘складка’ [21, с. 10, 33, 128, 552].

Восстановленное иранское слово имеет звуковые особенности, свойственные лексике сармато-аланского вида, известной по опыту этимологизации субстратной топонимии восточнославянского ареала: это изменение **a > o* перед *n*, изменение **m > n* перед *d* и озвончение **t > d* и **k > g*. Не исключено первоначальное **kan-dāg/*kan-dāy* с более старым **kam-*, измененным в **kom-* уже на славянской почве (иран. *ā >* слав. *o*).

Есть искушение связать ороним с тюркскими сложениями, во второй части которых тюрк. географический термин *д:аг*, ср. *dag* (тур.), *даг* (тур. диал.), **tag* (кыз., саг., хак. и др.) ‘гора’, ‘горная цепь’, ‘холм’, ‘возвышенность’, ‘высота’, ‘хребет гор’, ‘скала’ [16, с. 117–118]. Но существуют и два препятствия, делающие уязвимым сопоставление с тюркским материалом: 1) сложность привязки первой части сложения к лексике, которая бы не просто отвечала фонетическому комплексу *кон/кан-*, но образовывала семантически непротиворечивое сочетание со второй частью; 2) топонимия этого ареала лишена сколько-нибудь значимых тюркских следов.

6. *Рáкум*, -а (в 30 гг. XX ст. – *Rakum*, *Ракум*) – поток, п. Тячевца п. Тисы л. Дуная [18, с. 457]. Насколько известно из доступной научной литературы, этот гидроним еще не был предметом этимологических штудий. Если считать *у* во втором слоге результатом относительно позднего диалектного изменения *о > у*, являющегося характерной чертой многих закарпатских говоров, то получаем ранее **Раком*. Мы видим два вероятных пути объяснения **Раком*. Первый – связать гидроним со скиф. **rekoma* (?) – название растения, произрастающего в областях, лежащих над Понтом, ср. у Плиния Младшего «*Rhecoma adfertur ex his quae supra Pontum sunt regionibus. radix costo nigro similis, minor et rufior paulo, sine odore, calfaciens gustu et adstringens. eadem trita vini colorem reddit ad crocum inclinantem ...*» – «Рекома» привозится из стран, лежащих над Понтом; корень ее похож на корень черного коста, только немного меньше и краснее, без *всякого* запаха, с горячительным и вяжущим вкусом; при трении она принимает винный цвет с шафранным оттенком» [11а, с. 196]. Второй путь ведет в ареал древней славянской топонимии Приильменя, в Новгородскую землю, где бытовали и существуют поныне ойконимы др.-рус *Ракома*, *Ракомь*, *Ракомле*, рус. *Ракомо*, *Ракомка* и др., которые доносят псл. диал. **rak-ota* – дериват с суфф. *-от-* от **raka* ‘впадина (заливаемая водой), ложбина’, ‘яма, глубокое место в реке’, ср. еще полесск. (черниг.) *раковина* ‘глубокое место в реке’ < **raku*, *-ъве* ([2а, с. 530–538]: без закарп. параллели).

7. *Сагдар*, *Сагдарка* (?) – местное название в горной части Турковского р-на Львовской обл. (запись из материалов диалектологической экспедиции 1961 г., сделанная простым

карандашом; второй вариант различим менее четко, т. к. середина слова слабо выписана, в частности, неясна графема, следующая после *g*: наклонное *d* или *z* [13]). Предположительно, сарм.-алан. **sāg-dār* – именное сложение скифо-сарматского **sāg-* (: осет. *sag* ‘олень’) – форма, отмечаемая в этнонимах с очень раннего времени наряду с **sāk-* (ср. *Mugi-sag-os*, *Sag-adares*), – и рефлекса иран. **dar-* ‘держатъ’, который, напр., в осетинском имеет, помимо прочих, значения ‘содержать’ и ‘разводить (скот)’, ср. *daræn* ‘временная стоянка скота’ [1, I, с. 345–347; III, с. 11, 15], т. е. ‘оленья стоянка’. Ср. эту же композицию *sagdar* в составе осет. *Сагдары дон* = «Река оленьей стоянки» – река, приток Фиййагдона (подробнее: [21, с. 71]), а также в *Σαγύδαρες* – племя на Дунае = осет. *sag-dar* ‘имеющий оленей’ [2, с. 301].

Изложенные в настоящих заметках соображения о возможной иранской этимологии лексем *Бачкán*, *Бисаранул*, *Донзár*, *Комár*, *Кондаг*, *Рáкум*, *Сагдар* имеют опору именно в иранской (преимущественно, осетинской) географической терминологии и топонимии с аналогичной аппеллативной основой. Вряд ли случайна близость облика топонимов разных ареалов: с учетом фонетики и морфологии сопоставляемых форм их генетическое единство вполне очевидно, и некоторые изменения карпатских сарматизмов на славянской почве все же не настолько существенны, чтобы помешать увидеть в них общий с осетинскими аналогами лексический прототип.

Сарм.-алан. **bač-kan*, **bi-saran*, **dān-i sar* или **doni sar*, **kam-ar* или **kom-ar*, **kan-dāg* или **kon-dāg*, **sāg-dar* имеют ряд фонетических особенностей, которые сближают их с прочими иранскими реликтами, с разной степенью уверенности выделяемыми в гидронимии бассейнов Днестра, Днепра, Южного Буга (ср., напр., материал в: [14]). Ввиду возможной двойственной природы обособлено от остальных примеров закарп. *Рáкум* (сопрягаемо с лексикой типа скиф. **rekoma* (?) или псл. диал. **rakoma*).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР; Наука, 1958–1989. Т. I–IV.

2. *Абаев В.И.* Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания : древнеиранские языки. М. : Наука, 1979. – С. 272–364.
- 2а. *Васильев В.Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М. : Рукописные памятники Древней Руси, – 2012.
3. *Вдовченко Е.В.* Сарматская миграция в Среднее Подунавье: (по материалам археологии и античной традиции): Дисс. ... канд. истор. наук. Ростов-на-Дону, 2005. – 262 с.
4. *Вербич С.О.* Карпатська оронімія в контексті слов'янської історії регіону. II // Студії з ономастики та етимології. 2006. – К. : Пульсари, 2006. – С. 9–16.
5. *Вербич С.О.* Гідронімія басейну Середнього Дністра. Етимологічний словник. Луцьк : Терен, 2009. – 234 с.
6. *Громко Т. В.* Матеріали до словника говірок української мови // *Studia semasiologica* / Відп. ред. О.І. Іліаді. Кіровоград, 2017. – С. 47–81.
7. *Дзиговский А.Н.* Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса : Гермес, 2003. – 239 с.
8. *Дзицойты Ю.А.* О некоторых реликтах древнеиранской лексики в топонимии Осетии // Известия СОИГСИ. – 2018. – №29 (68). – С. 117–128.
9. Етимологічний словник української мови: в 7 т. / За ред. О.С. Мельничука. Київ : Наукова думка, 1982–2012. – Т. 1–6.
10. *Илиади А.И.* Праславянская гидронимия Карпат. I // Актуальные вопросы славянской ономастики: Материалы Международной научной конференции (г. Гомель, 21–22 ноября 2002 г.) / Отв. ред. Р.М. Козлова. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2002. – С. 94–101.
11. *Калоев Б.А.* Комментарии // Нарты. Эпос осетинского народа / [изд. подг. В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев и др.]. М. : Изд-во АН СССР, 1957. – С. 395–399.
- 11а. *Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. II. Латинские писатели. Вып. 1. СПб. : Типогр. Импер. АН, 1904.
12. *Махмаджонов О.О.* Историко-лингвистическое исследование топонимии Гиссарской долины Таджикистана: Автореферат дисс. ... д-ра филол. наук. Душанбе, 2010. – 53 с.
13. *Ономастический архив Института украинского языка НАН Украины* (г. Киев).
14. *Орел В.Э.* К вопросу о реликтах иранской гидронимии в бассейнах Днепра, Днестра и Южного Буга // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 107–113.
15. *Расторгуева В.С., Эдельман Д.И.* Этимологический словарь иранских языков. М. : Восточная литература, 2000–2015. Т. 1–5.
16. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д». М. : Наука, 1980. – 392 с.

17. Симоненко О.В., Гросу В.И. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев : Штиинца, 1990. – 220 с.
18. Словник гідронімів України. К. : Наукова думка, 1979. – 780 с.
19. Топонімія Турківщини / Упор. П. Зборовський. Львів : Камула, 2004. – 258 с.
20. Хромов А.Л. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Душанбе : Ирфон, 1975. Вып. 1. – 84 с.
21. Цагаева А. Д. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе : Ир, 1975. Ч. II (Словарь географических названий). – 560 с.
22. Чумъахон Х.А. Лингвистическое исследование микротопонимии бассейна Сурхоб (Ховалингский и Советский районы Хатлонской области): Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1993. – 19 с.
23. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева и А.Ф. Журавлёва. М. : Наука, 1974–2018. Вып. 1–41.
24. Wörterbuch der russischen Gewässernamen / Herausgegeben von M. Vasmer. Berlin ; Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1960–1969. – Bd I–V.

Alexander I. Iliadi

LINGUISTIC ATTRIBUTION OF THE TOPONYMIC LEXIS OF THE CARPATHIAN AREA. I

The article deals with the etymological analysis of several Carpathian toponyms, which presumably belong to Iranian substrate and this supposition can be reconciled with the famous linguistic conclusions about Iranian heritage in Carpathian toponymy. For each of analyzed geographical names is with varying degrees of probability reconstructed an archaic East-Iranian prototype reflected in it. Each etymological etude is dedicated to reconstruction of a prototype. In particular the Sarmatian-Alan origin is presumed for such names as: *Бачкán*, *Бисаранул*, *Донзár*, *Комár*, *Кондаг*, *Сагдар*. Mentioned toponyms reflect such Middle Iranian prototypes (with all phonetic and morphologic peculiarities of Middle Iranian languages): Sarm.-Alan. **bač-kan* ‘divided wellspring, flow, channel’, **bi-saran* ‘«two headed mountain», divided mountain’, **dān-i sar* or **doni sar* ‘river head’, **kam-ar* or **kom-ar* ‘the flow [flowing out] from gorge’, **kan-dāg* or **kon-dāg* ‘a ledge on the rock in the gorge’, **sāg-dar* ‘camp of deers’.

Key words: *area, derivative, etymology, lexeme, reflex.*

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ	4
ОНОМАСТИКА	
<i>В.М. Калинин (Донецк)</i>	6
Е.С. Отин – гидронимограф, собиратель и исследователь, летописец и “местоблюститель” вод и земель Большого Донбасса и его окрестностей	
<i>М. Казик (Братислава)</i>	94
PRIEZVISKÁ ŽIVÝCH MENÁCH ŽENATÝCH MUŽOV V PĀPRADI	
<i>А.И. Илиади (Кировоград)</i>	106
Лингвистическая атрибуция топонимической лексики карпатского ареала. I	
<i>А.В. Петров (Симферополь)</i>	116
Хрононим «отечественная война 1812 года» в словаре, в сборнике пословиц и текстах В.И. Даля	
<i>Е.С. Синенко (Донецк)</i>	136
Номенклатура церковных объектов в православии	
<i>Н.В. Усова (Донецк)</i>	147
К вопросу коннотативности в ономастике	
<i>Е.В. Филатова (Донецк)</i>	158
Роль гидронимов в туристической сфере	
ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА	
<i>А.Б. Соломоник (Израиль)</i>	180
Сколько значений уместается в слове (на примерах из русского языка)	
ОНОМАСТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ ДОНБАССА	
<i>Л.Г. Элизбарашвили (Донецк)</i>	196
Микротопонимия Донецка как отражение его исторического прошлого	